

Глава 31. Часть 2. Я придумываю, как пожрать тебя

Сначала он заставил Кирина, который кусал свой мешок с песком у кровати, вернуться к себе. Он не мог позволить ему наблюдать за всем в прямом эфире с края кровати.

Кирин весело играл, и его внезапно выгнали, поэтому он умоляюще посмотрел на Ся И круглыми глазами.

«Хороший мальчик, если все пойдет хорошо, завтра папа сварит тебе большой кусок кости». Ся И тихонько заговорил с Кирином и одновременно выставил его за дверь.

Хорошо, что Кирин был послушным. Хотя он и не хотел идти, он и не сопротивлялся, а просто вернулся в свою постель

Далее закрою дверь, закрою окна, задерну шторы.

Наконец, сяду рядом с Гу Вэнь Чжу и незаметно расстегну одну пуговицу.

Глядя вниз, недостаточно.

Расстегнул еще две, показав его острое декольте и большой участок светлой кожи.

Затем он переместился, чтобы опереться на плечо Гу Вэнь Чжу.

«В чем дело? Тебе холодно?» Гу Вэнь Чжу почувствовал, что Ся И наклонился ближе, поэтому мягко заговорил: Его голос звучал нежно, как шелковое прикосновение к ушам.

«Не холодно, а жарко». Ся И понизил голос и ответил, его дыхание коснулось шеи Гу Вэнь Чжу.

Закончив фразу, он наклонился еще ближе к нему, прильнув ближе. Его пара рук обнимала талию Гу Вэнь Чжу.

«Хм? Чжу, теперь я вижу родимое пятно у тебя за ухом». С удивлением сказал Ся И и коснулся его руками.

Это родимое пятно имело форму слезинки с легким голубым оттенком и приземлилось прямо за ухом Гу Вэнь Чжу. Другие его и не увидели бы, если смотреть с неправильного угла.

Теплые пальцы Ся И коснулись уха Гу Вэнь Чжу, заставив его невольно вздрогнуть. Его рука перестала шить и замерла в воздухе.

Затем он повернул голову, чтобы посмотреть на Ся И.

Как только он увидел его, то тут же затаил дыхание. За его, казалось бы, спокойными глазами, глубокими и темными, бушевала буря. Выражение лица Гу Вэнь Чжу стало трудно прочитать.

"Что? Продолжай." Ся И притворился, что ничего не понимает, и невинно посмотрел на ткань в руках Гу Вэнь Чжу и даже ткнул в нее пальцем. Его палец проследил за силуэтом вверх и медленно скользнул к тыльной стороне ладони Гу Вэнь Чжу.

Его мягкий кончик пальца остановился и легким прикосновением погладил тыльную сторону кулака нервного Гу Вэнь Чжу, который сильно сжался.

Гу Вэнь Чжу с трудом сглотнул, его кадык дернулся.

Тишина наполнила комнату, слышны были только звуки горящих свечей и тяжелое дыхание Гу Вэнь Чжу. Ся И казался спокойным, его глаза были словно безмолвное осеннее озеро с невинностью и наивностью, но на самом деле он переживал беспокойную бурю внутри.

Аааа, что мне теперь делать? Толкнуть его?

Может он не смотреть на меня так, я не могу больше держиваться.

Если он не тронет меня, я трону его сам!

Гу Вэнь Чжу открыл рот, чтобы сказать с некоторой хрипотцой: «И, застегни рубашку».

«Нет, жарко...» пробормотал Ся И, затем коснулся рукой разгоряченного лица Гу Вэнь Чжу.

Пытаясь сдержаться, Гу Вэнь Чжу закрыл глаза и повернул голову в сторону. на его лбу показались синие вены. Его пальцы сжимались так сильно, что костяшки пальцев побелели. Он с трудом выдавил несколько слов сквозь зубы: «Йи, мы еще не поженились, мы не можем».

Ты шьешь приданое, мебель сделана, дата выбрана, помощники для свадебного пира собраны из деревни, и ты говоришь, что мы еще не поженились?

Кажется, я должен его подтолкнуть.

Я не отступлю.

Если гора не придет ко мне, я сровняю её с землей и превращу в сельскохозяйственные угодья.

Ся И был взволнован и решил выложиться по полной: «Фу!» Он задул свечу и кинулся к Гу Вэнь Чжу...

В темноте их одежда соприкасалась и шуршала. Были также звуки грохота, издаваемые сбитым чайным столиком...

С лязгом потерли кремь, и комната осветилась.

Гу Вэнь Чжу, растрепанный, изо всех сил пытался зажечь свечу на столе. Он повторил дрожащим голосом: «Йи, успокойся, я не могу так с тобой обращаться...»

«Фу!» Вновь зажженная свеча снова погасла, и в то же время раздался раздраженный голос Ся И: «От этого никуда не деться».

«Йи, йи, не надо...»

"Замолчи."

Среди ночи деревня погрузилась в тишину, слышны были только звуки насекомых и лай собак.

Громкий звук снова раздался от трения кремня, свет, а также дрожащий плачущий голос Ся И донеслись из дома в одном из дворов деревни: «Чжу, хватит, хватит».

«Фу!» Свет погас, и мужественный хриплый голос Гу Вэнь Чжу повторил: «Ещё, ещё, детка».

Кири́н чувствовал, что эту ночь будет нелегко перенести, шум, нарушающий его сон, все не стихал.

В доме творились странные вещи, свеча то горела, то гасла, что очень раздражало.

<http://bllate.org/book/14104/1240733>